

**Региональный конкурс сочинений
«История моей семьи в истории Великой Победы»**

Управление образования администрации муниципального района
«Город Валуйки и Валуйский район»

Муниципальное общеобразовательное учреждение
«Колосковская средняя общеобразовательная школа»
Валуйского района Белгородской области
309965 Белгородская область, Валуйский район,
с. Колосково, ул. Школьная, 29; 84723698156

МОИ ГЕРОИ

(домашнее сочинение)

Работу выполнил:

Миненко Владислав Игоревич,
обучающийся 9 класса
МОУ «Колосковская СОШ»
Валуйского района
Белгородской области, 15 лет,

Руководитель:

Миненко Светлана Евгеньевна,
учитель русского языка и
литературы
МОУ «Колосковская СОШ»
Валуйского района
Белгородской области

Разные имена,
разные судьбы советских людей
вплетены в историю Великой Победы.
Среди них - имена и судьбы
моих родственников.

Вместо предисловия

В этом году я стал патриотом. Что тому способствовало? «Бессмертный полк» и поиск сведений о прадедушках, воевавших в годы Великой Отечественной войны; сбор средств "всем миром" на памятник погибшим односельчанам и предстоящая его установка в центральном парке села – к 70-летию Великой Победы; в нашем классе новенький, потому что в его родном Донецке идет война; я повзрослел – мне исполнилось 15...

Я стал патриотом: не только горжусь подвигами предков и хочу знать и помнить историю, но понимаю, что борьба с фашизмом не закончилась. И сейчас, записывая эти строки, я тоже сражаюсь за свое счастливое будущее. Недаром великий российский учёный Михаил Ломоносов в своем научном труде об истории славян сказал: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

Война

Лето 1941. Деревня Яблоново Валуйского района. Село Долгое Вейделевского района. Кызыл-Арват в Туркменской ССР... На столбе – радио. Страшная весть – оттуда. Ужас и горе: голосили по будущим погибшим деревенские бабы, замолкали, вытирая слезы, более сдержанные городские женщины. Среди них – мои прабабушки Варвара Потаповна Попова и Мария Яковлевна Миненко, Евдокия Андреевна Федоренко и Антонина Федоровна Божко...

И потянулись очереди – сжавших в ярости кулаки и «заостривших сердце мужеством» мужчин – к военкоматам. Пошли они военными долгими дорогами, своей силой, своим оружием, своими жизнями приближая победу. Среди них – мои прадедушки, советские воины.

Воины

С довоенных фотографий глядят на меня молодые прадеды. Разными дорогами вела их война.

Попов Егор Антонович работал счетоводом в колхозе с. Яблоново, был инвалидом (потерял ногу в результате производственной травмы на железной дороге, где работал в юности). На фронте не был. В годы оккупации добывал информацию о немецких военных объектах для партизан. Из-за своей "деревянной ноги" долго не вызывал подозрения у фашистов и полицаев и лишь в январе 1943

года был схвачен и помещен немцами в тюрьму г. Валуйки. Били страшно, но казнить не успели - наши пришли...

Федоренко Герасим Сергеевич был призван в армию в 1941 году, рядовой (красноармеец). Предположительно попал в плен в 1942 году, жена встречалась с ним в Валуйках поздней осенью этого года. Согласно донесению о безвозвратных потерях из ОБД «Мемориал» погиб в плену 24 марта 1943 года. В похоронке, полученной женой, говорилось, что пропал без вести на Холодной горе в Харькове.

Божко Иван Иванович родился в 1922 году на хуторе Чахрак Кашахабельского района Краснодарского края. Призван в армию Кизыл-Арватским горвоенкоматом Туркменской ССР 8 марта 1942 года. А 10 апреля родилась дочь, которую он просил назвать Людмилой...

Младший лейтенант, командир взвода пешей разведки 747 стрелкового полка, Божко Иван Иванович, воевал и был ранен на Прохоровском поле. О нем я узнал на сайте "Подвиг народа" в разделе "Люди и награждения". В наградном листе в графе «Описание подвига» прочитал: "Миномётным огнём противника была прервана связь передового КП с батареей. Тов. Божко вызвался восстановить связь... Под сильным миномётным и пулемётным огнём устранил 5 порывов. Несмотря на ранение, тов. Божко связь восстановил". А было герою, приходящемуся мне прадедом, чуть больше 20 лет. С войны он так и не вернулся, умер от ран в Германии 1 апреля 1945 года и похоронен в деревне Рауша...

Миненко Павел Дмитриевич родился в 1914 году в деревне Яблоново Валуйского района Курской области (сейчас село Яблоново Валуйского района Белгородской области). Призван в армию Валуйским районным военкоматом в 1941 году, рядовой (красноармеец). Пропал без вести в марте 1943 года. По словам очевидцев-односельчан, вернувшихся с войны, их эшелон попал под бомбёжку под Смоленском, останков многих солдат не нашли.

Мои прадеды, воины. Мои герои. И пусть их вклад в Великую Победу только

песчинка в огромном подвиге народа, я горжусь ими.

Жены и дети. В тылу и в оккупации

У войны не женское лицо. У войны не детское лицо. Но именно женские и детские судьбы на войне сильнее всего западают в душу и тревожат память. Мои прабабушки не воевали на фронте. Их уделом в годы войны был тяжелый, совсем не женский труд на полях и фермах Белгородчины, на заводе в далекой Туркмении. Их задача была – отдать все силы, чтобы прокормить армию, чтобы изготовить снаряды, чтобы уберечь детей, чтобы дождаться мужа с войны...

В годы оккупации приходилось выживать в нечеловеческих условиях, терять детей. В воспоминаниях моего дедушки Евгения Герасимовича Федоренко, которому в 1942 году было шесть лет, предстают первые дни «под немцами»:

«Собирали с мамкой початки на колхозном поле, когда началось наступление фашистов. Попали под бомбежку. Домой пришли в сумерках: боялись, что снова прилетят вражеские самолёты и отсиживались в поле до темноты. Бабушка металась над годовалым братиком Витенькой – он болел уже неделю и постепенно слабел, хоть и лежал на тёплой печке. Мать взяла малыша на руки, стала кормить. Ребёнок сосал вяло, а потом уснул. Женщины стали чистить и «точить» початки, потом перетёрли в муку, поставили в печку два чугунка: один с картошкой, другой с кукурузной кашей. Женька прижимался к горячему тельцу братика и терпеливо ждал ужина. Из кухни слышался тихий разговор, всхлипывание.

Женька уснул, так и не дождавшись еды. Ему снились танки, которые мчатся по тракту на запад, а за танками на грузовике едут солдаты, а среди них – папка. Он машет пилоткой и кричит: «Сынок!»

Проснулся Женька от крика. Кричала мама. А бабушка пыталась отобрать у неё братика и приговаривала: «Отдай, Дуся, не гневи Бога. Я пока соколика обмою, а ты к деду Стеше иди, проси гробик сбить...» Почему-то от тихих и безжизненных слов бабушки Женьке стало страшнее, чем от крика матери... Он понял, что с братиком случилось самое страшное...

Женька плохо запомнил этот день. Понимая, что взрослым не до него, он тихо сидел на печке и прижимал к себе маленькую Витину подушечку. Дед Стеша, сосед и единственный взрослый мужчина на улице, взял в тёмные и корявые пальцы книгу в старом коричневом переплёте и стал тихо читать, крестясь на икону. Приходили соседки, приносили – кто мешочек муки, кто яйца... Бабушка завела тесто и собиралась печь пирожки. Как на праздник. Но какой праздник, если Витя, такой крошечный, лежит смиренно в ящике с серьёзным и каким-то взрослым лицом, а мама – то тихо стонет, то принимается оглаживать личико и тельце младенца, то кричит в голос...

На следующий день в полдень Витю понесли на кладбище. Женька крепко держался за бабушкину руку. Дед Стеша нёс гробик, за ним прямо и отрешённо шагала мать. Женьке так хотелось обнять и пожалеть её, но сила материнского горя пугала, но всё же была понятна шестилетнему мальчугану, повзрослевшему за сутки.

Над кукурузным полем поднималось зарево. Слышались звуки канонады. Бой проходил в стороне от села, за ставком. Все, кто шёл в маленькой процессии,

оглядывались на горящее поле. Дым пожара смешался с дымом взрывов. Война, которая давно вошла в жизнь страны, которая уже унесла жизни их мужей и детей, входила в их село...

Возвращаясь с кладбища, женщины, дед Стеша и мальчик Женя увидели фашистов, которые сбегали с пригорка с автоматами наперевес. Их было так много, что скоро в каждом дворе зазвучала чужая лающая речь. В их дворе слышались радостные возгласы.

В свой собственный дом зашли с опаской. За поминальным столом сидели фашисты и быстро поедали всем миром собранное угощение.

– Гут, гут, матка! – закричал один солдат.

– Царствие небесное Витеньке, – прошептала бабушка и стала подталкивать Женю с матерью к выходу».

Долгой была война. Она складывалась для мальчика из жизни в сарае, где больше не было ни козы, ни тёлки, ни кур; из голода и холода, из поисков съедобного (собирали сурепку, борщевик, щавель, крапиву, лебеду – варили суп, делали оладьи, добавляли в хлеб); из ожидания своих и надежды на победу...

Вместо заключения

История моей семьи в истории Великой Победы заняла свое место в моей душе. Девятого мая я принесу цветы к новому памятнику, что будет установлен в селе Колосково, и преклоню колени перед подвигом всего народа, чтобы война и фашизм никогда не пришли на мою родную землю.